

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-АД25-20-К4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

29 сентября 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Горева М.И. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 39 Евпаторийского судебного района (городской округ Евпатория) Республики Крым от 30 июля 2024 года, решение судьи Евпаторийского городского суда Республики Крым от 27 августа 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2025 года, вынесенные в отношении Горева Максима Ивановича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 39 Евпаторийского судебного района (городской округ Евпатория) Республики Крым от 30 июля 2024 года, оставленным без изменения решением судьи Евпаторийского городского суда Республики Крым от 27 августа 2024 года и постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2025 года, Горев М.И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок полтора года.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Горев М.И. выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы о незаконном привлечении к административной ответственности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Лица, нарушившие требования Правил дорожного движения, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.6 Правил).

В соответствии с абзацем 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно Примечанию к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административная ответственность, предусмотренная в частности частью 1 названной нормы, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно: 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 15 мая 2024 года в 20 часов 09 минут в районе дома № 21 по Раздольненскому шоссе в городе Евпатория Республики Крым Горев М.И. в нарушение требования пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации управлял иным транспортным средством – электросамокатом марки «KugooKirin C1+», без государственного регистрационного знака, находясь в состоянии опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими, вопреки доводам жалобы, оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Освидетельствование Горева М.И. на состояние алкогольного опьянения проведено уполномоченным должностным лицом ГИБДД в соответствии с положениями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в порядке, установленном Правилами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882.

С результатом освидетельствования, которым у Горева М.И. установлено состояние алкогольного опьянения – 0,37 миллиграмма абсолютного этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха, он согласился.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса.

Довод жалобы о том, что управление электросамокатом, который в соответствии с Правилами дорожного движения является средством индивидуальной мобильности, транспортным средством не является, а потому действия Горева М.И. не образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, безосновательны.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 октября 2022 года № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» в пункт 1.2 Правил дорожного движения внесены изменения. Термин «Механическое транспортное средство» изложен в следующей редакции: механическое транспортное средство - транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины. Термин не распространяется на средства индивидуальной мобильности и велосипеды.

В силу части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Вместе с тем в рассматриваемом случае указанные изменения в Правила дорожного движения не влияют на квалификацию совершенного Горевым М.И. административного правонарушения.

Средство индивидуальной мобильности - это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства) (пункт 1.2 Правил дорожного движения).

В соответствии с Правилами дорожного движения транспортным средством признается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Таким образом, электросамокат является транспортным средством.

Согласно примечанию к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортным средством в этой статье следует понимать автомототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях этой главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

По смыслу приведенного примечания необходимость наличия таких условий для характеристики транспортного средства как рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальная мощность электродвигателя более 4 киловатт и максимальная конструктивная скорость более 50 километров в час, и подлежащего государственной регистрации, относится только к применению статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В целях применения других статей главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортными средствами понимаются также иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Мопедом признается двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 куб. см, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. К мопедам приравниваются квадрициклы, имеющие аналогичные технические характеристики.

Установленные в Российской Федерации категории и входящие в них подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право, перечислены в пункте 1 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

В соответствии с данной нормой мопеды относятся к категории «М», на управление такими транспортными средствами предоставляется специальное право.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что под транспортными средствами в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях понимаются в частности транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право (например, мопед).

Как следует из материалов настоящего дела и установлено предыдущими

судебными инстанциями, электросамокат марки «KugooKirin C1+», которым управлял Горев М.И., имеет мощность 500 Вт (то есть более 0,25 кВт), максимальную скорость 35 километров в час (л.д. 13, 14), что свидетельствует о том, что по своим техническим характеристикам он относится к транспортным средствам, право управления которым должно быть подтверждено водительским удостоверением соответствующей категории.

Изложенное согласуется с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации (постановления от 05 февраля 2024 года № 48-АД24-1-К7, от 21 июня 2024 года № 45-АД24-15-К7, от 01 ноября 2024 года № 4-АД24-35-К1, от 18 ноября 2024 года № 9-АД24-15-К1 и др.).

При этом необходимо отметить, что при рассмотрении дела Горев М.И. пояснил, что перед приобретением электросамоката по рекомендации продавца он ознакомился с информацией о его технических характеристиках и знал о том, что в числе иных характеристик заявленная мощность составляет 500 Вт.

Представленное мировому судье Горевым М.И. заключение эксперта ООО «Бюро судебной экспертизы и оценки» об определении категории транспортного средства от 27 мая 2024 года, проведенного по обращению Горева М.И. (л.д. 38-44), не отвечает признаку допустимости, поскольку эксперты не были предупреждены уполномоченным на то лицом об административной ответственности в соответствии с частью 3 статьи 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях об административной ответственности по статье 17.9 данного Кодекса за дачу заведомо ложного заключения. Также при проведении исследования не соблюден порядок назначения и проведения по делу об административном правонарушении экспертизы, установленный статьей 26.4 указанного Кодекса и главой 3 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Также являются безосновательными представленные мировому судье письменные ответы эксперта ООО «Бюро судебной экспертизы и оценки», согласно которым в ходе проведенного экспертом совместно с заказчиком Горевым М.И. эксперимента установлено, что максимальная скорость электросамоката «KugooKirin C1+» достигает до 22 километров, а номинальная максимальная мощность не превышает 220 Вт (л.д. 104-107), поскольку условия проведения эксперимента (стадион с резиновым покрытием, диаметр кольца 800 метров, по которому непосредственно Горев М.И. на своем электросамокате осуществлял движение) не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, эксперимент проведен с участием лица, напрямую заинтересованного в исходе результатов.

В свою очередь оснований усомниться в достоверности информации о технических характеристиках, заявленной изготовителем указанной модели электросамоката, не имеется.

Действия Горева М.И., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами указанного Кодекса, а доводы настоящей жалобы, установленные судами обстоятельства и выводы о его виновности в совершении указанного административного правонарушения не опровергают.

Право Горева М.И. на защиту при производстве по делу не нарушено и реализовано по своему усмотрению.

Порядок и срок давности привлечения Горева М.И. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Гореву М.И. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действовавшей на момент совершения противоправного деяния).

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 39 Евпаторийского судебного района (городской округ Евпатория) Республики Крым от 30 июля 2024 года, решение судьи Евпаторийского городского суда Республики Крым от 27 августа 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2025 года, вынесенные в отношении Горева Максима Ивановича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Горева М.И. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев